

Глава 19: Подпольная арена боев.

Адрес на листке указывал на тёмную улочку, где в основании старого здания узкая лестница вела в подвал. У входа стоял световой короб, напоминающий вывеску подпольного бара.

В Линду полно модных и эксцентричных людей, так что тёмные очки поздним вечером не вызывали удивления.

Юйинь немного понаблюдала с улицы, заметив, как несколько обычных мужчин, похожих на программистов, и пара влюблённых спустились по лестнице. Похоже, это были настоящие посетители.

Тогда Юйинь сунула руки в карманы и последовала за ними.

Чёрная духовная кошка с тремя змеиными хвостами запрыгнула на световой короб, и лёжа провожала взглядом Юйинь, а затем спрыгнула и исчезла.

Юйинь толкнула дверь подвала. Там оказался зал ожидания с несколькими столами, стульями и барной стойкой. На стойке мерцали огоньки, а рядом возвышалась статуэтка Гуань Эрье.

(Гуань Эрье (Гуань Юй, Второй Господин): Историческая фигура, символизирующая честь и силу, часто почитаемая в китайских заведениях.)

Впереди виднелась массивная двустворчатая дверь, обитая кожей. У входа стояли два коротко стриженных мужчины в чёрных футболках.

Юйинь подошла, но один из них остановил её. Она достала листок, не снимая тёмных очков. Её высокая, изящная фигура, даже под мешковатой одеждой, не могла полностью скрыть своего очарования.

Мужчина взглянул на листок и спросил:

– Первый раз?

Юйинь кивнула. Даже без слов было очевидно, что она женщина.

Коротко стриженный мужчина не стал её задерживать. Он попросил Юйинь добавить его в WeChat – похоже, так они определяли новичков, полагаясь на приложение и визуальную оценку. Конечно, кто-то мог бы создать новый аккаунт и пройти бесплатно, но, если бы обман

раскрылся, последствия были бы неприятными.

Юйинь, разумеется, не использовала своё фото в качестве аватара в WeChat – вместо этого у неё стояла картинка с дождём.

После добавления в WeChat мужчина открыл дверь и пропустил Юйинь внутрь.

Переступив через звуконепроницаемую дверь, Юйинь внезапно окунулась в волну яростных оваций, напомнивших ей сцены из фильмов о подпольных боях. Всё было именно так.

Внутри оказалось просторно, но свет был тусклым. Это была утопленная подземная площадь, окружённая трибунами с четырёх сторон. Толпа бурлила, все стояли, кричали, ликовали, размахивали руками, подбадривая бойцов. Казалось, даже трибуны и потолок дрожали от их энергии.

Всё освещение сосредотачивалось на центре площади, где стояла арена, примерно пять-шесть метров в поперечнике, окружённая высокой железной сеткой.

Издалека было видно, как два могучих воина, сжимая оружие, сражались внутри.

Столкновения клинков выбивали искры, вызывая восторженные крики толпы. Тяжёлые удары кулаков и ног, хлёткие, яростные, плоть против плоти, кровь и пот, разлетающиеся во все стороны, доводили зрителей до исступления.

Юйинь невольно поддавалась этой атмосфере. Она сняла тёмные очки, но в полумраке и среди разгорячённой толпы никто не обратил на неё внимания.

Так вот что такое настоящая схватка?

Это было совсем не похоже на то, что Юйинь видела в фильмах или спортивных трансляциях. Здесь не было изящных техник, никаких вычурных или эффектных движений – только настороженность, только свирепость. Каждый удар кулаком, каждый взмах оружия, сотрясающий воздух, бил прямо в сердце.

Хотя оба окровавленных воина своей мощью совершенно ошеломили Юйинь, их движения, по её мнению, казались слегка неуклюжими.

Но их сила была их главным оружием – один удар тяжёлого молота мог бы всё закончить.

Грудь Юйинь вздымалась от волнения. Она не поддавалась общему порыву кричать и ликовать вместе с толпой, а постепенно успокаивалась, впитывая атмосферу, близкую к настоящему полю боя.

«Невероятно... Это всего лишь соревнование, но тот североазиат, похоже, остался калекой...»

Юйинь смотрела, как медработники уносят коренастого восточного воина с искалеченной, деформированной ногой. Тем временем европеец с маской пекинской оперы и двумя нелепыми китайскими иероглифами, вытатуированными на теле, высоко поднял свой огромный молот, дико ревя под восторженные крики толпы.

– Победа! Я снова победил! Поставить на Тан Мэнлуна (Яростного Дракона Тан) было верным решением! Заработал 500 линвань (духовных шаров)! – кричал рядом с Юйинь интеллигентного вида мужчина в очках, возбуждённо обращаясь к своему другу. Они, похоже, оба выиграли и в порыве радости обнялись.

– Тан Мэнлун? – Юйинь посмотрела на европейского гиганта вдалеке. Судя по всему, он взял восточное имя, чтобы угодить публике Линду.

Незаметно для себя Юйинь посмотрела уже несколько боёв. Между ними для разогрева атмосферы выступали танцовщицы с шестовыми танцами. Женская чувственность и мужественная мощь бойцов здесь не скрывались, выставляясь напоказ в первобытной, грубой форме.

К атмосфере боёв Юйинь начала понемногу привыкать.

Близилась полночь, и, вспомнив, что завтра нужно в школу, Юйинь решила уйти, хотя ей хотелось ещё глубже прочувствовать эту боевую атмосферу.

Выход находился с другой стороны. Юйинь вышла через одну из запасных дверей в тускло освещённый подземный коридор, где мигающий, полусломанный светильник издавал звуки «ззз, ззз».

Юйинь заметила, что под светильником висят афиши.

На них был тот самый мускулистый громила с шипованным поясом из листка, сверкающий белозубой улыбкой и поднявший большой палец. Внизу крупными иероглифами было написано:

[Ты тоже можешь!]

[Подземные бои без ограничений не имеют порога! Присоединяйся к потоку сражений вместе с Королём Свободы!]

[Любой взрослый может записаться – без условий! Победа или поражение – гарантировано 5000 юаней за бой!]

[Чего ты ждёшь?]

Юйинь показалось, будто лоснящийся мускулами Король Свободы подмигивает ей с афиши, и она невольно поёжилась.

Она покачала головой, надела тёмные очки, сунула руки в карманы и направилась к выходу на поверхность.

– Любой может участвовать, и даже за проигрыш дают 5000 юаней?

– Хе, звучит заманчиво, но я же девушка, неужели мне нужно зарабатывать на подпольных боях? – Юйинь слегка улыбнулась.

<http://bllate.org/book/16042/1431718>